

Европейский гаплотип отрывает Новосвободную от майкопской культуры ?

[Лев Клейн](#)

Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов» комментарий генетика, доктора биол. наук О.П.Балановского

В декабре 2013 года в российский двуязычный (англо-русский) журнал с латинским названием Acta Naturae, выходящий с 2009 года, поступила статья, в 2014 году она была опубликована (Недолужко и др. 2014). Статья очень важная, потому что она представляет первое в России полное секвенирование ДНК древнего митохондриального генома. Это гораздо меньше, чем секвенирование полного генома (не 3 млрд нуклеотидов, а только 14 тыс.), но всё же успех большой. Эта ДНК выделена из митохондрий костных останков (челюсть с зубами) человека раннебронзового века из кургана могильника «Клады» у станицы Новосвободной. Авторами статьи значатся А. В. Недолужко, Е. С. Бусыгина, А. С. Соколов, С. В. Цыганкова, Н. М. Груздева (все из Курчатовского Института, Москва), А. Д. Резепкин (археолог из Института истории материальной культуры, Петербург) и Е. Б. Прохорчук (работает в том же Курчатовском институте и в Центре Биоинженерии РАН).

Митохондриальная ДНК передается только по женской линии (каждому человеку только от матери), тогда как мужские половые хромосомы Y, из которых тоже берут на исследование ДНК, передаются только по мужской линии. Проследить генеалогию по мужской линии привычнее – совпадает с передачей фамилии и родовых привилегий. Кроме того, такая генеалогия чувствительнее к миграциям – мужчины шли в военные походы. Но митохондриальная ДНК чаще подвергается мутациям (а по мутациям строится генеалогическое древо). Правда, это если считать на один нуклеотид, а если на всю длину хромосомы, то в Y-хромосоме мутации случаются куда чаще.

Еще важнее делает статью ее объект – костный материал человека, представляющего знаменитую майкопскую культуру, прибывшую на Северный Кавказ в IV тыс. до н. э. с юга, из Передней Азии (это сейчас общепризнано). Но этот материал представляет майкопскую культуру в ее спорной части – новосвободненской. Дело в том, что еще в середине прошлого века А. Д. Столяр и А. А. Формозов при раскопках крепости Мешоко установили деление майкопской культуры на два этапа – собственно майкопский и новосвободненский, названный по станице Новосвободной (бывшей Царской). И Столяр (1964) предложил считать ее отдельной культурой, хотя и предполагал ее формирование на местной основе.

Но и это было подвергнуто пересмотру. В. А. Сафронов и Н. Н. Николаева (Николаева и Сафронов 1974; Сафронов 1989: 219 — 223), следуя за давними высказываниями англичанина Гордона Чайлда, предположили происхождение памятников Новосвободной с Северо-Запада — из культуры шаровидных амфор, а затем А. Д. Резепкин, проводивший многолетние раскопки в районе Новосвободной (1979 – 91), сменил источник происхождения на культуру воронковидных кубков, на ее баальбергский вариант (Резепкин 2012). Это север Центральной Европы. Я также поддержал эту идею (Клейн 1987; 1990; 2010; вторая и третья работы перепечатаны в 2012, 2). За нее говорят обильные мегалитические проявления и облик керамики.

Видные исследователи майкопской культуры всё же остаются на позициях ее единства и, стало быть, ее происхождения из Передней Азии и местного на Кавказе формирования новосвободненского этапа (Иессен 1950; Мунчаев 1975; 1994; Корневский 2008 и др.).

Поэтому определение гаплогруппы представителя новосвободненских памятников могло стать решающим в этом споре. И действительно, на основе тщательно документированного анализа генетики установили, что костный материал принадлежит гаплогруппе V7. Эта гаплогруппа входит в число основных митохондриальных гаплогрупп послеледниковой Европы. В культуре линейно-ленточной керамики преобладают гаплогруппы H, V и T, в остальной Европе того же времени – U, N и V. К сожалению, в работе Недолужко и др. не сказано, в каких пропорциях эта гаплогруппа встречается на Ближнем Востоке и встречается ли.

В статье сделан вывод, что анализ «позволяет рассматривать найденные в станице Новосвободная артефакты как самостоятельное явление (археологическую культуру), тесно связанное с культурой воронковидных кубков» (с. 35), что результаты «согласуются с гипотезой о происхождении новосвободненской культуры, предложенной А.Д. Резепкиным» (с. 38) и в заключении (более осторожно), что они «не противоречат гипотезе о происхождении новосвободненской культуры от ранних европейских культур Северной и Центральной Европы и выделении ее в качестве самостоятельной археологической культуры, однако требуют более детального геномного анализа как новосвободненской, так и майкопской археологических культур» (с. 38).

Я очень вдохновлен этим анализом, но предпочел бы еще более осторожную формулировку вывода. Во-первых, одно определение при всей его значимости оставляет возможности какого-то исключения. Во-вторых, надо бы тщательнее проверить маргинальное проявление группы V7 на Ближнем Востоке. В-третьих, о преимуществе гипотезы Резепкина перед, скажем, гипотезой Сафронова полученный результат ничего не говорит. Он говорит лишь о преимуществе Европы (как региона происхождения) перед Ближним Востоком. Это уже много, но всё же это не так узко.

Есть у меня и другие придирки к археологической части статьи. Список сторонников единства майкопской культуры начинается с Иессена 1950 года, а список тех, кто выдвигает новосвободненскую культуру, ограничивается Резепкиным, тогда как Резепкин (судя по списку его работ) называл всю культуру майкопской еще в 2006 году, а начать следовало со Столяра 1964 года.

Не обозначена точная, насколько возможно, дата анализируемого предмета и не указано, на чем она основана. Резепкин на основании калиброванных радиоуглеродных датировок вообще растягивает хронологию новосвободненкой культуры почти на все IV тысячелетие (3900 – 3100), хотя при взгляде на его таблицу (Резепкин 2012, табл. 6) наиболее внушительной представляется концентрация на третьей четверти IV тысячелетия. А в коллективной статье в одном месте сказано, что «Возраст останков датируется второй третью – концом 4 тысячелетия до н. э.» (с. 35), а в другом (с. 38) лишь указано, что возраст анализируемого предмета превышает 5000 лет, т. е. что он старше 3100 года до н. э. Значит, видимо, здесь дата объявлена, исходя из общей датировки всей культуры по Резепкину. Не указано вообще, из какого кургана и погребения происходит костный материал, так что невозможно проследить его связь с погребением и культурой. Я понимаю, что в подобных публикациях предоставляемое место весьма ограничено, но всё же должен отметить эти упущения.

Несмотря на них (они исправимы), статья является чрезвычайно важной для археологов, и за Резепкиным остается та заслуга, что он привлек коллектив генетиков к этой задаче, вылившейся в замечательную работу. Ведущий автор-генетик Артем Недолужко выступил на сайте «Биомолекула» (ноябрь 2014) с отличной популяризацией методов работы генетиков над секвенированием ДНК из древних геномов как раз на примере костного материала из «Кладов»: «Древняя ДНК: привет из прошлого».

Иессен А. А. 1950. К хронологии «больших кубанских курганов». — Советская археология, Т. 12.

Корневский С. Н. 2008. Современные проблемы изучения майкопской культуры. — Археология Кавказа и Ближнего Востока. М, Наука: 71 — 122.

Клейн Л. С. 1987. Майкоп, Азия, Европа. — "Знание – сила", 1987, № 2, с. 66 – 76.

Клейн Л. С. 1990. Ранние индоевропейцы на Кавказе и в северо-понтийских степях. — Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского нагорья и сопредельных областей. Ереван, издат. Ереванского университета: 162 – 175.

Клейн Л. С. 2010. Время кентавров. Степная прародина ариев и греков. Санкт-Петербург, Евразия.

Клейн Л. С. 2013 Этногенез и археология. Т. 2. Арии и *varia*. Санкт-Петербург, Евразия.

Мунчаев Р.М. 1975. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука,

Мунчаев Р.М. 1994. Майкопская культура. — Археология: Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М, Наука: 158 – 225.

Недолужко А. В., Е. С. Бусыгина, А. С. Соколов, С. В. Цыганкова, Н. М. Груздева, А. Д. Резепкин, Е. Б. Прокопчук. 2014. Секвенирование полного митохондриального генома древнего человека, представителя новосвободненской культуры, указывает на ее возможную связь с культурой воронковидных кубков. — Acta Naturae, 2 (21), т. 6: 35 . 39.

Николаева Н. А. и Сафронов В. А. 1974. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. — Сообщения научно-методич. Совета по охране памятников культуры. Вып. VII: 174 – 198.

Резепкин А.Д. 2012. Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»). Санкт-Петербург, Нестор-история.

Столяр А. Д. 1964. Поселение Мешоко и проблема двух культур кубанского энеолита. — Тезисы докладов научной сессии Гос. Эрмитажа за 1963 год. Л, 1964: 31 – 32.

Сафронов В. А. 1989. Индоевропейские прародины. Горький, Волго-Вятское книжное издат.